

Рассказывают о театре

**ГЛАВНЫЙ РЕЖИССЕР ЧЕЛЯБИНСКОГО ТЕАТРА
ОПЕРЫ И БАЛЕТА НАРОДНЫЙ АРТИСТ РСФСР
НИАЗ КУРАМШЕВИЧ ДАУТОВ.**

С ним иркутяне познакомились на первом гастрольном спектакле. Это было необычное зрелище — концерт-бал, с представлениями гостей, с танцами, ариями из опер и оперетт. Искрящийся kaleйдоскоп имен великих композиторов, шедевров оперной и балетной музыки, концертных номеров и исполнении ведущих солистов театра. И «сех их выводил на сцену, давал короткий, чрезвычайно любопытный комментарий сам главный режиссер. Все это было необычно по форме, подано с хорошим тантом и артистическим блеском, свежо и радостно-празднично.

— Идея концерта-бала родилась из главной, на мой взгляд, задачи, которую должен решать музыкальный театр и каждый его солист и артист, — пропаганда оперы как высокого, высоко нравственного искусства. — Нияз Курамшевич сразу увлекается. — Возьмите любую оперу — «Онегина», «Травяту», «Трубадур» — удивительная красота чувств, благородство, одухотворенность. Где найдешь такие переживания, оправленные изумительной красоты мелодиями? Опера воспитывает, одухотворяет. И совсем неправы те, кто пророчит опере близкое забвение. Еще Петр Ильич Чайковский говорил, что в благоприятных условиях опера станет самым демократичным жанром. Вот вам пример, может быть, несколько иного плана, — Иркутск. Не посчитайте преувеличением, каждый спектакль здесь — праздник для нас. Как здесь слушают, как благодарят актеров! Плохо петь просто невозможно: душа поет от радости общения с таким слушателем...

Во второй раз мы познакомились на репетиции. На полутемной сцене, без оркестра и костюмов шла сцена из «Кармен» — вводился новый Хозе, молодой актер, недавно приехавший в театр Юрий Пономарев. Снова Кармен (засл. арт. РСФСР Н. Шайдарова) шла к новой любви и к смерти. Сцена повторялась несколько раз. Что-то режиссеру не нравилось в трактовке роли. Он сам проигрывал мизансцены и пел свободно и свежо. Впрочем, ничего удивитель-

ного — за плечами у него 35 лет работы в театре, из них 25 лет певческих. Ромео, Дубровский... Более 400 раз он выходил на сцену Ленским... Начинал в театре имени Станиславского и Немировича-Данченко.

— А теперь вот учу других... Главное, на мой взгляд, умное, интеллектуальное пение. Вот это и есть настоящая опера. Тем, кто слушает нас в первую половину гастролей, повезло: каждый спектакль — фактически премьера, каждый день новое название, а значит, и работа на полной отдаче, на полной ответственности. Все 17 названий. Премьеры и для художников, технических цехов: новая сцена гребует и оформления по-новому. Премьеры и для наших молодых актеров. Вот репетирует новый Хозе, а «Онегина» был новый Ленский, будет новая Марфа в «Царской невесте»... В конце сезона состав театра значительно пополнился, иркутяне уже слышали Светлану Вульф, Нину Абд-Мейферт, Григория Яризова, видели в балетах Евгения Попова, Юрия Маценко, Нину Надеждину, Михаила Мотовилова. Это наша молодая надежда. Процесс омоложения в театре — естественный и постоянный. А учиться молодым есть у кого: с мастерством заслуженных артистов РСФСР Владимира Агафонов, Нины Шайдаровой, Ефима Лудера, Викторнии Дроздовой иркутяне знакомы еще по прежним гастролям. Театр сейчас готовит «Бал-маскарад» Верди, новый балет «Антоний и Клеопатра» Лазарева. Кстати, «Спартак» Хачатуряна — наша последняя премьера. Прошла она отлично. А вот особая наша гордость — опера Даргомыжского «Каменный гость» идет у нас с 1966 года и не стареет, как не стареет все прекрасное. Как и «Онегина», и «Бахчисарайский фонтан», и «Мазепа», и «Борис Годунов», — это наш памятный венок юбилею Пушкина. Рад, что можем иркутянам показать пушкинские шедевры.